

— Можно так сказать, — медленно приблизился Танисер, подойдя настолько близко, что Итан почувствовал почти физическую тяжесть его присутствия. Остановившись, он опустил свои прекрасные глаза и произнёс низким, слегка хрипловатым голосом:

— И ещё немного личного интереса. Ведь та ночь на «Волшебной флейте» даже для меня была редкой... наслаждением.

Итан ощущал лёгкий аромат сандала, исходящий от него, чувствовал, как его тень, его дыхание и свет словно давят на него, заставляя кожу гореть. Полураспахнутый воротник священника открывал гладкую, как молоко, кожу, а контур его челюсти был настолько прекрасен, что хотелось нежно прикоснуться к ней губами...

Однако Итан изо всех сил старался удержаться, чтобы не поддаваться искушению, и упорно не смотрел в глаза священнику.

— Так я... просто мешок с кровью?

— Для меня ты ценен куда больше, но пока я могу сказать тебе только это.

— ...

— Не нужно слишком много думать, даже не обязательно верить мне. Между нами — простая связь использования. — Слова, которые должны были звучать холодно, почему-то превратились в странное, извращённое признание, мягко касающееся его уха. — В конце концов, тебе нечего терять. Просто помни, что я использую тебя, и ты можешь использовать меня, чтобы защитить себя. Тогда ты не почувствуешь боли.

Итан задумчиво переваривал эти магические слова, ощущая исходящую от него яркую теплоту. Подняв голову, он встретился с его завораживающим взглядом.

— Простая связь использования... — пробормотал он, словно под гипнозом, с лёгкой горечью в голосе. — Да, всё просто, никаких лишних связей. Тем более, у меня и выбора нет.

Слово «выбор» было поглощено мягкими губами Танисера. Священник одной рукой приподнял его лицо, властно захватывая его губы. В этом долгом поцелуе, словно поглощающем всё, Итан почувствовал вкус крепкого напитка, а в голове раздался голос священника, словно заклинание.

Отдайся мне, я возьму под контроль твоё тело, покорю твою волю, выведу тебя за пределы временной боли и удовольствия, покажу тебе вечность.

Когда тело Итана было полностью охвачено пламенем, когда его кожа дрожала под прикосновениями рук священника, когда он снова сдавался этому красивому и опасному

человеку, Танисер вдруг отстранился, создав небольшую дистанцию. Её хватило, чтобы вернуть Итана в реальность. Смущённо опустив глаза, он почувствовал, как священник нежно приподнял его лицо и тихо прошептал:

— Хотя я очень хочу приковать тебя к кровати, схватить за волосы и войти в тебя сзади, заставив тебя плакать от удовольствия. Но ты уже два дня ничего не ел, и я не хочу, чтобы ты потерял сознание.

Самые мягкие слова звучали невероятно развратно, и Итан невольно издал сдавленный стон. Танисер тихо засмеялся и направился к двери. Он уже чувствовал, что к их комнате приближается сервисный робот. Открыв дверь, он увидел, как тот несёт большой поднос с накрытыми серебряными крышками блюдами и кувшином горячего молока. Активировав обеденное устройство, он разложил стол и стулья, которые мгновенно выдвинулись из стены, и поставил на них поднос. Сняв крышки, он открыл несколько странных блюд, которые Итан никогда раньше не видел: на одной тарелке лежал кусок тёмно-синего вещества, напоминающего мясо, в другой — тарелка с зелёным супом, а в бутылке была розовая жидкость, похожая на клубничное молоко.

Несмотря на странный вид, запах был непревзойдённым. Итан вдруг осознал, насколько он голоден, и даже при виде таких необычных блюд его рот наполнился слюной.

Танисер сел напротив и жестом пригласил его начать.

— Вероятно, они приготовили это по моему вкусу. Это традиционные блюда планеты Ив. Для землян они могут показаться странными, но я обещаю, вкус тебя не разочарует.

Итан сел напротив, с сомнением взял странную ромбовидную посуду, зачерпнул зелёный суп, понюхал и быстро отправил в рот.

К его удивлению, это оказалось невероятно вкусно. Вкус напоминал морского гребешка, но без рыбного привкуса, а текстура была гладкой, как шёлк. После этого аппетит Итана словно снял оковы, и он начал есть с жадностью, не обращая внимания на манеры. Священник же просто наблюдал за ним с улыбкой, время от времени отпивая из бокала с янтарной жидкостью.

После сытного ужина ему даже позволили принять ванну. Выйдя из ванной комнаты, он увидел, что священник стоит на коленях, обратившись на север, со сложенными на груди руками, тихо произнося молитву. На стене перед ним отражалось странное динамическое изображение — чёрная тень, постоянно меняющая форму. Итан не мог разглядеть её чётко, но с молитвами Танисера она начала вытягиваться, её тело закипело, а вокруг появились извивающиеся щупальца.

И в последний момент он увидел, как на её голове открылся огромный зелёный глаз...

Он вскрикнул от внезапного ужаса. Танисер мгновенно открыл глаза, и изображение исчезло.

Медленно поднявшись, он без тени недовольства мягко посмотрел на Итана.

— Испугался?

— Это... что это было?

— Это мой бог, которому я поклоняюсь.

— Это не Шаб-Ниггурат...

— Нет, богов энтропии много, а этот, Бог Безумия, — один из высших.

— Безумия?

— Ха-ха-ха, в мире богов значение безумия совсем не такое, как мы понимаем. Это скорее... изначальный хаос. — Танисер, похоже, не хотел углубляться в тему своей веры. Подойдя к кровати, он откинул одеяло и, увидев, что Итан всё ещё стоит, похлопал по месту рядом. — Почему не идёшь? Эта кровать достаточно большая для нас обоих.

Итан покраснел, но не колебался долго. Несмотря на попытки скрыть это, в его походке чувствовалось нетерпение. Он осторожно лёг рядом со священником, бессознательно сжимая простыню. Видя его ожидание и напряжение, Танисер повернулся к нему и тихо засмеялся.

— После ванны ты выглядишь ещё аппетитнее, но сегодня тебе нужно хорошо отдохнуть.

Итан понял намёк и покраснел ещё сильнее, ругая себя за свою ненасытность... Он повернулся спиной к священнику, натянув одеяло почти на голову. Танисер засмеялся, глядя на него, как на страуса, прячущего голову в песок. Ему всё больше нравился этот бета.

Итан почувствовал, как длинная сильная рука обняла его за талию, а тёплая грудь прижалась к его спине. Священник тихо прошептал ему в ухо:

— Приятных снов.

Внезапно он почувствовал, как в носу защекотало, и ему захотелось заплакать.

Даже во Второй вселенной, сталкиваясь с изоляцией и страхом быть разорванным пространством, он не плакал. Но сейчас, когда его так нежно обнимали сзади, что-то внутри него словно рухнуло.

Не то чтобы он никогда не спал с кем-то в одной кровати, но последний раз, когда он делил

постель с Сэмюэлом, они просто лежали рядом. Однако объятия Танисера, такие безопасные и всеобъемлющие, напомнили ему далёкие воспоминания о детстве, когда он спал в объятиях отца. И о ночах, проведённых в объятиях Лолана.

Как давно он не чувствовал такой теплоты?

<http://bllate.org/book/15260/1346373>